

«-Я много лет служил Лорду Адриану Ланнистеру и сражался на его стороне. От разграбления Королевской Гавани до борьбы с бандитами здесь, в западных землях, восстания Грейджоев и даже с пиратами в Эссосе. Я знаю, что он за человек; трудолюбивый, преданный своей семье, умный и щедрый к тем, кто заслужил его уважение. Нечто, о чем ты очень мало знаешь. А теперь я предлагаю тебе уйти по хорошему и не попадаться мне на глаза, прежде чем я решу заставить тебя принять черное. Может быть, холод Севера и тяжелая жизнь людей Ночного Дозора охладят твою кровь.» - предупредил он, ослабляя хватку на шее брата, который сполз на пол почти без сознания.

Рафаэль, испытывая какое-то болезненное чувство гордости, вышел из комнаты, чтобы навестить отца, который наверняка уже знал о его возвращении.

«- Учитывая услышанное, я удивлен, что ты оставил его в живых.» - прервал его движение грубый голос человека, вышедшего из бокового прохода коридора, а точнее старика со множеством шрамов на лице и очень тонкими седыми волосами, но впечатляющей мускулатурой, которая все еще была хорошо видна даже в доспехах, которые тот носил.

«-Он все еще мой брат, и я не стану известен как братоубийца. Но если он не изменится, то я заставлю его принять черное.» - ответил Рафаэль мастеру над оружием Риверспринга и капитану гвардии, Сиру Морсу Уэстфорду. Последний известный член этого дома был двоюродным братом отца Рафаэля и находился рядом с ним даже тогда, когда Абракс остался, чтобы поддерживать мир в западных землях, в то время как остальная армия отправилась на восток, для разграбления Королевской Гавани. Морс был довольно жестким и даже жестоким человеком, который мог напугать многих до смерти одним лишь взглядом, но он также являлся превосходным рыцарем, который сделал солдат и городскую стражу Риверспринга одними из лучших во всех западных землях.

«-Я как-то думал о том, чтобы облачиться в черное, уверен, они отвергли бы такого человека.» - произнес непонятно к чему старик и ушел выполнять свои обязанности, не оглядываясь. Привыкший к грубому поведению рыцаря Рафаэль не стал задавать вопросов и продолжил путь.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти своего лорда-отца, которому уже перевалило за пятьдесят, с короной седых волос и в темно-красной хорошо сшитой одежде, показывающий его статус. Он сидел на своем стуле-троне в главном зале замка, в то время как еще один человек стоял перед ним с очень расстроенным видом.

«- Милорд, я смогу заплатить долг! Мне нужно только немного больше времени.» - настаивал мужчина. Он был почти лыс, с двойным подбородком и жирными пятнами на одежде, которая когда-то по видимому была дорогой, но теперь ничего не стоила. Абракс заметил старшего наследника, и улыбнулся ему.

«- Мой сын... хорошо, что ты снова дома.» - затем он опять нахмурился, снова обратив внимание на съездившегося просителя у подножия небольшой лестницы. «-Может быть, ты объяснишь сэру Клементу Баклеру, что мы не дураки, которыми он может воспользоваться, и задолжать восемь тысяч золотых драконов за неоплаченные карточные долги."

«- Довольно много» - мрачно улыбнулся Рафаэль, думая о том, как можно получить такие деньги от человека, который потратил все свое наследство оставленное отцом. К сожалению, взыскать их с его родственников из штурмовых земель они не могли по закону. Но тут его внимание привлек огромный меч, висевший в ножнах на поясе Баклера с рукоятью бронзового цвета и с медвежьей головой на навершии с изумрудами вместо глаз. Он вспомнил, что этот

должник уже давно хвастался тем, что у него есть фамильный клинок из валирийской стали. Если это действительно был тот меч, то у них появилась возможность укрепить положение своего дома.

Он подошел и, даже не спросив разрешения, схватил рукоять меча и вытащил его из ножен. Глаза Клемента расширились от страха, но мужчина не обращал на него внимания, внимательно изучая клинок. Судя по всему, этот человек действительно говорил правду. На стали отчетливо выделялась характерная рябь, это была настоящая валирийская сталь.

«- Восемь тысяч золотых драконов за меч.» - бескомпромиссно произнес парень, передавая меч отцу, который тоже понимал важность такого оружия и смотрел на него с отчетливым благоговением. Однако сам Клемент выглядел почти обезумевшим при мысли о том, что может потерять самое дорогое, что у него есть, даже если это позволит ему расплатиться со всеми долгами. Его семья уже стыдилась его, а меч был оставлен ему отцом, в качестве извинения за то, что он не унаследовал фамильный замок. Если они узнают, что он лишился его, то в родных землях ему лучше не появляться.

«- Но милорд, клинок принадлежит моей семье.» - запротестовал Баклер, но Абракс перебил его, посмотрев с отвращением.

«- Как и твои долги.» - прозвучало предупреждение, и Клемент побледнел, поняв, какой опасности подвергает родных, задолжав столько денег. Дом Дэниелс мог выставить одну из самых больших армий в западных землях, не говоря уже о том, что существовала двойная угроза из-за их тесных связей с Ланнистерами, которые имели более чем достаточное влияние при дворе, если бы захотели похоронить его дом, даже не вступая в бой. Поэтому неохотно и с тяжелым грузом на сердце он согласился.

«- Меч ваш, Милорд, в обмен на все мои долги.» - увидев его удрученное выражение лица, Рафаэль решил, что раз уж они забрали то, что мужчина, очевидно, ценил, то, стоит его немного подбодрить и дать надежду.

«-Знаете ли вы, что согласно описи архимейстера Фаргуда в Вестеросе насчитывается, по меньшей мере, двести двадцать семь клинков из валирийской стали? Некоторые из них исчезли и до сих пор не найдены. Может быть, вы сможете найти своей семье замену?» - такое конечно очень маловероятно, но все-таки... Вид у Баклера был неуверенный, но при этой мысли в глазах блеснула надежда.

«- Благодарю вас, Милорды. И хотя его походка отяжелела от стыда, она несколько смягчилась благодаря целеустремленности, которой этот человек уже давно не испытывал. Он был полон решимости найти недостающий валирийский клинок, чтобы либо заменить свой предыдущий, либо обменять его на старый. Клемент поедет на юг к цитадели и попросит мейстеров рассказать ему подробности о потерянных мечах, его старый друг Арчибальд, мейстер в Староместе, даст ему необходимую информацию.

Двое члена дома Дэниелс тем временем с интересом и радостью изучали свое новое приобретение, лежавшее в руках Рафаэля.

«- Клинок из валирийской стали в нашей семье.» - Абракс чувствовал невероятную гордость за то, что его сын сумел получить такой символ статуса для их семьи.

«- Единственный дом, у которого есть валирийские клинки в западных землях, - это Ланнистеры.» - ответил Рафаэль, протягивая его вперед, чтобы они вдвоем могли полюбоваться им. «-А как мы его назовем?"

«-Правосудие.»

«- Почему правосудие?"

«- Потому что ты используешь этот меч, чтобы обрушить его на наших врагов. Начиная с вторжения на Ступени."

Неделю спустя корабли вторжения коалиции, вышли из своих портов по всему побережью. Судна самых разных размеров из флотов Ланнистеров, Редвинов и Мартеллов отправились в плавание огромными группами, перевозя людей, которые должны были вторгнуться на острова. Их объединенная армия насчитывала почти сто пятьдесят тысяч человек во главе с Адрианом, который находился на недавно построенном флагмане львов "Суверенный". Принц Оберин и Сир Гарлан Тирелл вместе со своим младшим братом Сиром Лорасом находились на палубе флагманского корабля их дяди Лорда Пакстера Редвина "Королева Арбора", который шел рядом. Через несколько дней они собрались у Ступеней, готовясь к нападению.

"Суверенный" был новым для Вестероса типом судна, который Адриан называл фрегатом. Более совершенное расположение парусов и конструкция корпуса делали его намного быстрее, чем любой другой корабль, способным принять больше повреждений и продолжать сражаться, и оснащенным мощным тараном, который мог нанести огромный урон, и это не считая других многочисленных вооружений.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1076049>